

- 26.01.2017
- Анастасия Долгошева

СПб вед. С. 1; 4

- ССС1; 4.]

Телескопы Пулковской обсерватории пока исправно поставляют наблюдения высокого качества. Но им прогнозируют «подслеповатость». ФОТО Дмитрия СОКОЛОВА

В конце 2016-го стало известно: Главная астрономическая обсерватория (ГАО) РАН сдала позиции, отвоеванные год назад. А именно - согласовала проект застройки в своей защитной зоне, которому прежде отчаянно сопротивлялась: первую очередь «Планетограда». Тогда же директор обсерватории Назар Иханов пояснил: у него не было юридических оснований не подтвердить согласование, данное прежним руководством.

Сейчас в Интернете подписывают петиции против застройки, в минувшие выходные прошел митинг «В защиту обсерватории», депутаты направили в прокуратуру запрос о правомочности согласования. Между тем дело не в том, быть ли Пулковской обсерватории. А в том, оставаться ли ей именно обсерваторией.

Когда в товарищах согласования нет

Астроклимат - вопрос жизни любой обсерватории. Цитируем по справочникам: астроклимат - совокупность атмосферных условий, влияющих на качество астрономических наблюдений.

Как пояснил один астроном-любитель («любитель» здесь только в плюс, поскольку может объяснить популярно): вот у пасеки продукт - это мед; улей и медокачка - это средства производства; а цветущие луга - необходимые условия для медопродукции. Продукт обсерватории - астрономические наблюдения, средства производства - телескопы, а астроклимат - условия, необходимые для производства научного продукта. Пасека интересна хозяину, пока дает хороший мед; обсерватория нужна государству, покуда исправно выполняет госзадание, т. е. ведет наблюдения.

На астроклимат влияют засветка, вибрация, «антропогенное» тепло, сжигание топлива, пыль-грязь. Не говоря уже о взвеси, которая появляется в атмосфере при многомесячном строительстве.

Астроклиматическую «гигиену» уважали и в начале жизни Пулковской обсерватории (в 1830-х император Николай I велел вести железную дорогу в обход), и при ее возрождении из руин после Великой Отечественной. Еще до окончания войны, в марте 1945 года, Совнарком издал распоряжение: вокруг территории обсерватории выделяется 3-километровая защитная зона, в ней запрещено промышленное и крупное жилищное строительство. Все прочее капстроительство - по согласованию с обсерваторией.

Много ли совнаркомовских документов живо по сей день? Этот жив. Более того: на него ссылаются новые (2016 года) Правила землепользования и застройки.

Еще прежний, многолетний, директор обсерватории А. В. Степанов сетовал на то, что его одолевают компании с просьбами согласовать строительство того и сего. И несколько проектов были согласованы, а потом оставалось руками разводить: оговоренные условия застройки не соблюдались. И доказывая теперь, что марки «Юлмарт» и «Бигбокс» должны были иметь темные фасады, ограниченное освещение и лесополосу.

У астрономов накопились основания не умиляться обещаниям застройщиков. Поэтому в декабре 2015-го в обсерватории была создана группа по оценке качества астроклимата. А все согласования решено было проводить с ведома ученого совета.

В феврале 2016-го врио директора обсерватории Юрий Наговицын (прежний директор Александр Степанов оставил должность «по возрасту») направил застройщику - тогда это был «Моргал Инвестментс» - письмо: проект дома № 103 по Пулковскому шоссе обсерватория «не согласовывает», потому что застройщиком «принципы неухудшения астроклимата не учитывались».

Это та самая первая очередь «Планетограда», которая сейчас, после подписания-подтверждения новым директором, оказалась «легитимной». Согласование директор Ихсанов подтвердил в октябре 2016 года - по нашим сведениям, и астроклиматическая группа, и ученый совет узнали об этом спустя несколько недель.

Институтское образование

Справедливости ради: новый директор обсерватории Назар Робертович Ихсанов уже на одной из первых пресс-конференций, летом, дал понять, каким видит развитие обсерватории: с застройщиками он предпочитает не судиться, а договариваться «по-человечески», а обсерватория будет продолжать наблюдать, пока это возможно.

В интервью «СПб ведомостям» (беседа состоялась до того, как появилась информация о согласовании) директор объяснял:

- Мне кажется, это часть прогресса (наступление города. - Ред.), которую не нужно останавливать. Но город должен не поглотить обсерваторию, а разумным образом ее обойти. И при этом наделить ее инфраструктурой, чтобы постройки, которые будут появляться вокруг обсерватории, тоже были во благо института. Как института, а не как обсерватории.

Это ключевой момент. Назар Робертович видит Пулковскую (по крайней мере головную ее часть, которая на высотах) как научный институт. Но работа института не наблюдать, а расчеты делать, и требования к условиям для этого другие: к примеру, Институт прикладной астрономии РАН трудится себе успешно прямо в центре Петербурга — на Кутузовской набережной.

«Проводить наблюдения именно «здесь» (на Пулковских высотах. - Ред.) не является целью «на века», - комментировал нам тогда же директор обсерватории. - Госзадание можно выполнять в наших филиалах, на той же кавказской площадке. Туда можно перенести некоторые инструменты. Хотя, конечно, наш 26-дюймовый рефрактор нет смысла переносить. /.../ Мы, конечно, при застройке будем наблюдать несколько меньше. Но наблюдения не прекратятся «вовсе». Если разумно будет решен этот вопрос, обсерватория еще очень долгие годы будет проводить научные исследования».

Назар Ихсанов избран коллективом. Опередил другого кандидата, Юрия Наговицына, всего на несколько голосов. Видимо, у сотрудников были резоны «поставить на него», хотя - а может, потому что Назар Робертович не был причастен ни к каким прежним разборательствам по поводу согласований. Он не «варяг», потомственный «пулковец» (родители - астрономы). Обаятелен, убедителен.

Но для его личной научной деятельности (как, впрочем, и для деятельности прежнего директора А. В. Степанова) астроклимат великой роли не играет. Их научная деятельность от зоркости пулковских телескопов не зависит. Потому что они - астрофизики.

Берем нашу же газету за 2 октября 2014 года и цитируем «ликбез»: «Астрономия делится на две крайне отличающиеся области - астрометрию и астрофизику. От городской засветки астрофизика не пострадает: эти специалисты ведут наблюдения из мест, где воздух максимально чист, - в горах». (Либо, добавим, пользуются данными мировых телескопов.) Астрометрия непосредственно наблюдает и вычисляет, где находится небесное тело. Пулковская астрометрия может записать и себе в заслугу (если из недавнего) успех миссии НАСА «Новые горизонты». Расчеты пулковских астрономов весьма понадобились, поскольку в Пулкове наблюдали за Плутоном едва ли не с момента его открытия.

Сейчас Пулковская обсерватория вообще единственная обсерватория высокоточной астрометрии в России.

«Важнейшие достижения»

ГАО РАН не только самая северная действующая обсерватория в мире. Она единственная из европейских обсерваторий, которая продолжает работать рядом с мегаполисом. Правда, это обстоятельство расценивается уже не как «молодец!», а как «вот видите, все остальные-то уже сдались».

Пулковская тем временем доказывает, что все-таки «молодец». За последние несколько лет пятикратно (!) увеличила число научных публикаций, а формально это главный показатель эффективности. Высокоцитируемых авторов (тех, на кого часто ссылаются коллеги по всему миру) - четверть коллектива. Едва ли не каждый год Научный совет по астрономии при РАН придает наблюдательным работам Пулковской статус «Важнейшего достижения астрономических исследований».

Однако с каждым годом государство, упирающееся на гранты, выделяет обсерватории все меньший бюджет. В интервью директор Назар Ихсанов обрисовал свои административные заботы. По его мнению, «сама специфика учреждения порождает многие проблемы»: «Специфика в том, что обсерватория не только научный центр, но и целый комплекс раскинутых по большой территории объектов. Это и огромный парк, и жилые здания сотрудников на территории обсерватории, и филиалы, которые надо содержать. Раньше деньги выделялись и на научные исследования, и на поддержание нашей парковой зоны, жилье сотрудников, капремонт. Сейчас практически только на исследования. Получается, образно говоря, так: дождь прошел - и научные работники из своего кармана оплачивают «Водоканалу» «ливневку». Я полагаю, что выход - в правильном распределении ответственности: кто за что отвечает. Не «вешать» на научные институты задачи, которые должны бы выполнять службы другого рода. /.../ Тупиловская ситуация. Финансирование с каждым годом понемногу сокращается, коммунальные платежи увеличиваются, и ответственность за жилые дома и за парк возрастает».

К местным властям за помощью не обращайся: объект федеральный, финансовая помощь будет расценена как нецелевое расходование средств (правда, Московский район помогает бесплатно - устраивает субботники в парке). Ждать дополнительных денег от государства? Но, повторим, пока финансирование только уменьшалось.

Переезд равен...

Директор обсерватории неоднократно упоминал филиал Пулковской обсерватории - Кисловодскую горную астрономическую станцию. Правда, астрономы, бывавшие там в командировках, рассказывают:

- Очень сложные условия, воды не было четыре дня. Водопровода нет - ходим с ведрами к цистерне, ее возят из учреждения, которое принадлежит Роскосмосу. Помыться - проблема, потому что нет денег на бензин, чтобы шофер привез эту воду. Биотуалеты во дворе, а когда мороз, сами понимаете...

Общественники уже прикинули (для этого необязательно иметь астрономическое образование): обустроить базу в горах - неимоверные деньги.

Во-первых, у горной площадки вряд ли будет статус особо ценного объекта культурного наследия, а Пулковской ГАО РАН этот статус экономит налогов на несколько десятков миллионов рублей ежегодно.

Во-вторых, зарплаты для тамошних сотрудников должны быть чрезвычайно заманчивы: и чтобы специалист в принципе туда поехал, и с учетом, что супруг/супруга работу там вряд ли найдут, то есть будут на иждивении. Если вахтами - потребуется «двойной комплект» специалистов.

В-третьих, сломайся что (от оконной рамы до какой-нибудь штуковины у телескопа) - в Петербурге можно оперативно выбрать адекватных по цене и качеству ремонтников/материалы; в горах это, мягко говоря, трудно.

В-четвертых, само строительство в тамошних сложных условиях дорожке «тутошнего».

Да о чем мы: если б так легко было все там устроить, на отсутствие душа кислородские астрономы не жаловались бы.

Можно допустить, что на развитие кавказской площадки деньги вдруг найдутся. Но тогда встанет вопрос: а отчего не нашлись деньги (куда меньшие) на развитие обсерватории на Пулковских высотах? «Пока проект с переездом обсерватории интересен только тем людям, которые смогут получить прибыль на застройке земель в защитной зоне - строителям и связанным с ними городским чиновникам», - уверены общественники, не первый год отслеживающие события вокруг ГАО РАН.

Вообще-то разговор о переселении обсерватории уже поднимался несколько лет назад. Но затих, поскольку был сочтен нелепицей. Правда, пальцем у виска тогда крутили, потому что местом новой дислокации был предложен Кольский полуостров. Но другие прозвучавшие тогда аргументы «против» - железные, действуют и сейчас.

Читатель, следящий за событиями вокруг обсерватории, возможно, помнит аргумент про «длинные ряды». Пулковская ценна тем, в частности, что ее 26-дюймовый рефрактор стоит как вкопанный 60 лет. И это как с вкладом в европейском банке: чем дольше его не трогать, тем он ценнее. Чем длиннее непрерывный ряд наблюдений из одного и того же места на одном и том же инструменте, тем расчеты точнее.

Такой длинной цепи наблюдений, кажется, больше нет ни у одного телескопа в мире. Переносить рефрактор, кажется, ни у кого рука не поднимется, но если видеть он станет хуже - ряд наблюдений за многими объектами прервется. Еще год назад астрономы предупреждали: если будет построен «Планетоград», а затем комплекс «На Царскосельских холмах», обсерватория потеряет из виду до 2 тысяч объектов.

Расчет на месте

18 октября 2016 года в Москве проводилось межведомственное совещание по вопросам развития Пулковской обсерватории. Председательствовал советник президента РФ Кобяков, присутствовали два десятка человек, в том числе руководство ГАО РАН, руководитель ФАНО (Федерального агентства научных организаций) Котюков, зам. президента РАН Сафонов, помощник президента РФ Фурсенко.

Было, в частности, указано до 1 февраля 2017 года сформировать попечительский совет ГАО РАН.

К слову, Назар Ихсанов высказывал надежду, что авторитетный попечительский совет (а также внимание со стороны администрации президента) будет сдерживающим фактором для застройщиков. Противники застройки считают, что «сдерживающим фактором является отсутствие подписи директора ГАО на согласованиях». И больше ничего не нужно.

Вообще совнаркомовская формулировка про «согласование со стороны обсерватории» отвлекает от важного момента. А именно: закон не требует от обсерватории согласований. Вообще. Даже если проект безупречен или кажется застройщику таковым. Закон даже не обязывает обсерваторию объяснять свой отказ. Пункта о возможности согласования могло бы теоретически не быть, но у обсерватории есть свои потребности в строительстве, и это надо было учесть.

На том же межведомственном совещании в Москве было решено также предложить администрации СПб по согласованию с ФАНО сформировать рабочую группу. Она должна разработать проект развития обсерватории и прилегающей территории. А также (внимание) «проработать возможность введения временного моратория на согласование документации по планировке территории, выдачу градостроительных планов земельных участков и разрешений на строительство в 3-км защитной парковой зоне ГАО РАН до утверждения Комплексной концепции развития территорий, прилегающих к /.../ обсерватории...».

Проект концепции должен быть разработан до 12 мая 2017 года. «Защитники Пулковской обсерватории» не расслабляются. И правильно делают.